

Хотя Чэн Си знал, что Линь Цзясюй не видит, он не решался смотреть на его красивое лицо. Отведя взгляд, он пробормотал:

— Ладно... Хорошо.

Линь Цзятун, наблюдая за ними, почувствовала, что между ними есть какая-то особая связь, в которую никто не может вмешаться. Хотя она знала, что между ними ничего нет, но почему-то ей стало немного неловко.

В ресторане у северных ворот университета Чэн Си смотрел на меню, не зная, что выбрать. Что делать, он так давно не ел, что хочется заказать все сразу.

Линь Цзятун, решив, что он стесняется, сказала:

— Не переживай, твой Цзясюй-гэ угощает, выбирай, что хочешь. Я, кстати, тоже не наелась, так что закажу еще чего-нибудь.

Чэн Си, уже успокоившийся после прохладного ветра по дороге, снова покраснел при словах «Цзясюй-гэ». Цзясюй-гэ? Он не мог так его называть...

Линь Цзясюй же оставался спокойным:

— Выбирай, не стесняйся. Кстати, забыл представиться, это Линь Цзятун, моя сестра. Можешь называть ее Цзятун-цзе.

Это обращение Чэн Си воспринял без проблем, он вежливо поздоровался:

— Цзятун-цзе.

— Эй, молодец, — улыбнулась Линь Цзятун, почувствовав, что парень ей симпатичен. — Продолжим выбирать блюда.

До конца обеда Линь Цзясюй больше не возвращался к теме, затронутой у входа в столовую. Чэн Си сначала чувствовал себя скованно, но вскоре полностью погрузился в еду, забыв о своих переживаниях. Ну и ладно, если его раскроют, он не верил, что Линь Цзясюй догадается, что он — призрак.

Линь Цзясюй не ел, только наблюдал, как Линь Цзятун и Чэн Си ели и болтали. Обнаружив, что их вкусы совпадают, они почувствовали, что нашли друг друга слишком поздно. Линь Цзясюй слушал их разговор, сохраняя спокойное выражение лица, не выдавая своих эмоций.

После обеда они вышли из ресторана, и Чэн Си собрался уходить, сказав, что ему нужно на занятия.

Линь Цзясюй, долго молчавший, наконец заговорил:

— Подожди.

Чэн Си остановился, потянув за ремень рюкзака, немного нервничая.

Линь Цзятун, увидев их, улыбнулась:

— Впереди есть киоск с напитками, я пойду посмотрю, а вы поговорите.

Когда Линь Цзятун отошла, Линь Цзясюй протянул руку в сторону Чэн Си. Тот взял его руку:

— Что?

— Найдем место, чтобы поговорить, — сказал Линь Цзясюй.

Они стояли у входа в ресторан, и действительно, здесь было неудобно разговаривать.

Чэн Си взял Линь Цзясюя за руку и повел к ближайшей клумбе:

— Давай здесь.

Долгое время Чэн Си думал, что Линь Цзясюй не заговорит, пока он сам не признается. Но вдруг тот нарушил молчание:

— Ну, даже если у тебя есть какие-то странные... увлечения, я не стану тебя осуждать.

Чэн Си:

— ?

— У каждого есть свои секреты, раньше я не подумал о твоих чувствах, прости, — продолжил Линь Цзясюй. — В любом случае, мы останемся... друзьями.

Чэн Си:

— ... Мяс?

Линь Цзясюй, видя, что Чэн Си молчит, решил, что тому стыдно:

— Не переживай, я не расскажу никому, что тебе нравится носить женскую одежду.

Чэн Си почувствовал, что Линь Цзясяюй сам придумал ему отличное оправдание... Даже в такой ситуации его не раскрыли, удача явно на его стороне.

— Кхм, — Чэн Си смутился. — Я боялся, что ты считаешь меня извращенцем и будешь презирать.

Линь Цзясяюй улыбнулся с пониманием:

— Дурачок, конечно, нет. Я всегда относился к тебе как к младшему брату, как я могу презирать тебя из-за такой мелочи.

— ...Спасибо, у меня нет братьев и сестер, я всегда мечтал, чтобы кто-то старший меня опекал, и теперь ты стал для меня таким человеком, — Чэн Си воспользовался моментом, чтобы подняться по лестнице, которую ему протянули. Он все больше убеждался, что Линь Цзясяюй — лучший человек, которого он когда-либо встречал!

— Тогда как ты меня назовешь? — Линь Цзясяюй улыбнулся, его глаза загорелись.

Впервые увидев Линь Цзясяюй таким радостным, Чэн Си преодолел свое стеснение:

— Цзясяюй-гэ... — Ну что ж, его гордость разбилась вдребезги с того момента, как он признался в своей «странной привычке».

Под деревом гинкго, одетый в строгий костюм мужчина с мягкой улыбкой смотрел на высокого парня перед собой, словно его слепые глаза могли проникнуть в самую душу. Парень, с покрасневшими ушами, смотрел на мужчину с восхищением, сам не замечая, как его взгляд наполнялся обожанием.

Линь Цзятун, купившая напитки и не решавшаяся подойти, почувствовала, что видит нечто большее, чем просто дружбу. Эти двое явно не выглядели как обычные друзья...

Чэн Си взял у Линь Цзятуна бутылку молочного чая, попрощался с ними и направился к учебному корпусу.

Линь Цзятун, стоя рядом с братом, наблюдала, как Чэн Си уходит легкой походкой, и спросила:

— Что между вами происходит?

Линь Цзясяюй улыбнулся, его голос звучал заинтересованно:

— Не недооценивай этого парня, он скрывает столько всего, что разгадывать его — настоящее приключение. Но я не буду спешить, чтобы не спугнуть его.

— Эй, не смейся так жутко, — Линь Цзятун поежилась, чувствуя, как по коже пробегают

мурашки.

Попрошавшись с Линь Цзясюем и Линь Цзятун, Чэн Си решил, что это отличная возможность снова почувствовать себя студентом, и не стал сразу покидать тело Фан Цзыдуна, а отправился на занятия по расписанию. Он с удовольствием слушал, как старый профессор рассказывал о славной истории университета, а затем перешел к профессиональным темам.

В классе Чэн Си увидел еще двух своих бывших соседей по комнате. Они сидели с тусклыми глазами, уставясь на профессора, и даже не заметили, как Фан Цзыдун сел рядом. Видимо, они снова играли в игры всю ночь.

Только сейчас Чэн Си понял, как сильно он скучал по этому университету, где провел меньше года. Даже пылинки, танцующие в солнечном свете на столе, казались ему такими родными.

После лекции Чэн Си вспомнил о выступлении Линь Цзясюя и, сказав соседям, что уходит, тихо покинул аудиторию. Когда он пришел в актовй зал, лекция уже началась. Чэн Си увидел афишу у входа — тема выступления была «Руководство для начинающих юристов». Линь Цзясюй сидел среди гостей, с легкой улыбкой на лице.

Чэн Си нашел свободное место и начал слушать, как Линь Цзясюй делится своим опытом работы юристом.

Когда микрофон передали Линь Цзясюю, он сделал паузу и улыбнулся:

— По сравнению с опытными юристами здесь, я все еще новичок. Два года назад...

В отличие от других юристов, уже добившихся успеха и занявших свое место в профессии, рассказ Линь Цзясюя о своем становлении как «зеленого» юриста вызвал живой отклик у студентов. Когда он рассказывал о своих неудачах, аудитория взрывалась смехом. Легкая и веселая атмосфера постепенно сменилась на более серьезную.

— Хотя сейчас я не вижу, я верю, что смогу восстановиться и вернуться в профессию. Эта уверенность исходит из моей любви к своему делу. Среди вас есть первокурсники, только начинающие свой путь, и те, кто скоро выйдет на работу. Как старший, я могу дать вам только один совет: научитесь любить свою профессию. Спасибо.

Когда Линь Цзясюй закончил, аудитория взорвалась аплодисментами.

Чэн Си услышал, как студенты рядом обсуждали:

— Линь-сюэчжан такой вдохновляющий, я прямо сейчас хочу вернуться в аудиторию и учиться!

— Ха-ха, а мы договорились после лекции пойти на жареную рыбу. Но я тоже хочу учиться, а не бездельничать.

— Тогда договорились, поедим в столовой и пойдем на самостоятельную работу.

— Да!

После лекции Чэн Си тихо покинул актовый зал, вернулся в свою комнату, лег на кровать Фан Цзыдуна и, дождавшись, пока тот заснет, покинул его тело.

— Брат, спасибо тебе, — сказал Чэн Си, глядя на спящего Фан Цзыдуна, и, покачав головой, ушел. Надеюсь, парень не слишком испугается, когда проснется.

Дела в Цзянчэне были завершены, и Чэн Си отправился в дом Чжан Минчэна. Увидев, что дома никого нет, он предположил, что Чжан Минчэн на работе, а Чжан Шуя еще не вернулась из школы.

<http://bllate.org/book/15461/1367940>